

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ КОММУНИКАЦИИ

Г. А. Паршутина

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В данной статье автор анализирует концепции и результаты исследований по такому виду языкового материала, как глаголы коммуникации в английском дискурсе (практики зарубежных и отечественных лингвистов, эволюцию понятия и методы работы), закономерно вовлекаясь в собственно анализ лексических единиц данной категории. Таким образом, целью статьи является не только обзор фундаментальных источников, но и выявление конкретных характеристик, свойств и особенностей глаголов, обозначающих различные проявления и аспекты речевого взаимодействия. Другими словами, исследование подходов к изучению глаголов коммуникации направлено на обобщение многолетнего опыта исследований и своеобразную метареконструкцию понятия «глаголы коммуникации», его анализ. Наиболее подходящими для достижения цели данного исследования являются следующие методы: сопоставительный анализ литературы, концептуально-репрезентативный анализ, когнитивное (концептуальное) моделирование. В ходе исследования автор приходит к выводу, что лексико-семантическая группа глаголов речевой коммуникации представляет собой сложный комплекс единиц языка, неоднородный по своей структуре, однако подчиняющийся определённым законам. Благодаря анализу изучаемого материала можно получить представление о многоаспектности, сложности структуры группы глаголов коммуникации и разнообразии способов интерпретации составляющих её единиц, что оправдывает целесообразность данного исследования.

Ключевые слова: глаголы коммуникации, лексико-семантические группы глаголов, английский дискурс, речевой акт, ядро значения.

Вопрос подхода к исследованию такой лексико-семантической группы глаголов, как глаголы коммуникации, в лингвистике претерпел много изменений точек зрения с течением времени в кругах как отечественных учёных, так и их зарубежных коллег. Изучение глаголов речи велось в разных направлениях и для достижения разнообразных целей. Довольно долго в поле зрения учёных находились глаголы, включающие сему говорения лишь как процесс речи в максимально общем содержании и в частности обозначающие поток звуков, производимых речевым аппаратом, без дополнительных характеристик (эмоциональная окрашенность, оценка, тон) [3].

Далее были выделены группы глаголов, обозначающие:

- процесс говорения как таковой;
- процесс речи с учётом его характеристик в зависимости от задач коммуникации;
- процессы речи, связанные с иными сторонами жизнедеятельности человека.

Такое группирование глаголов коммуникации осуществлялось внеконтекстно, однако с учётом взаимосвязи лексико-грамматической сочетаемости с лексическим значением. Затем произошло расширение границ данной лексико-семантической группы и включение глаголов, нормативно выполняющих функцию производства речи. В том числе в основу новой теории было положено трёхаспектное представление Дж. Остина о речевом акте, на одном из аспектов которого в свою очередь сфокусировал своё внимание Дж. Серль, перейдя с уровня значения одного слова на уровень единицы коммуникации, посредством которой осуществляется действие в тех или иных условиях [9].

Что касается современных взглядов на теорию речевой деятельности, то исследователи наряду с речевым воздействием изучают и коммуникативное взаимодействие, выделяя две обязательные для глаголов коммуникации семы: локутивную, которая характеризует прагматический тип, и иллокутивную – сему говорения как такового [7].

Современная лингвистика опирается на когнитивные методы, что способствует более глубокому пониманию языковых явлений как структур интеллекта и сознания человека. На первый план выходит изучение языковых явлений в их функцио-

нальном аспекте, что даёт возможность анализировать языковой материал в процессе его функционирования.

Благодаря появлению лингвосинергетического подхода к изучению значения слова, текста, дискурса появляется возможность решать эту проблему в новом ракурсе. В русле лингвосинергетики учёные рассматривают язык как сложную, самоорганизующуюся открытую систему, элементы и части которой постоянно взаимодействуют друг с другом внутри системы и с внешней средой. При обращении к тексту в первую очередь рассматривается «его структура, которая может быть рассмотрена как неравновесно устойчивое состояние системы и процесс, способный перемещаться и перестраиваться в среде» [4, с. 230]. При этом внешней средой по отношению к тексту или дискурсу следует считать саму языковую систему, сознание коммуникантов, коммуникативную ситуацию [5]. Применительно к анализу глаголов коммуникации данный подход интересен тем, что выявляет их функциональный потенциал в процессе смысловой эволюции дискурса, то есть в динамике развёртывания речи и совокупного формирования смыслового пространства текста, синергично интегрирующего семантику и прагматику используемых языковых средств. Таким образом, актуализация потенциально возможных функций глаголов коммуникации наблюдается не в статичном состоянии текста, а в его движении к реализации коммуникативного эффекта. Например:

Now, what **I'm about to tell** you I cannot *verify* or *confirm* its accuracy. The CEBR *predicts* that Germany will lose its current top spot in Europe by 2030 (Hicks B. How to Get a Free Gun // Wealth Daily)

Данное высказывание известного эксперта Брайана Хикса построено автором таким образом, чтобы снять с себя ответственность за серьёзность нелестного мнения в отношении одной из ведущих стран Европы. При этом глаголы коммуникации встроены в контекст так, чтобы реализовать функцию смыслового выдвижения: сочетание '*be about to tell you*' выполняет прагматическую функцию снижения категоричности высказывания; отрицательная форма глаголов *verify* и *confirm* придаёт прагматику неоднозначности и сомнения насчёт выражаемого суждения; отсылка к стороннему источнику информации – (CEBR) *predicts* – увеличивает психологическую дистанцию

между автором высказывания и существом мнения, выраженно-го другими людьми. Таким образом, используя глагольные номинации процесса коммуникации, автор, с одной стороны, принимает позицию непредвзятого наблюдателя; с другой стороны, всё же даёт читателю пищу для размышлений о предстоящих неблагоприятных последствиях сегодняшних спорных явлений в экономике Германии.

Подобный взгляд на функционал изучаемых единиц позволяет представить их участие в формировании общего смыслового пространства дискурса как траекторию движения к заданной цели. Основываясь на многолетнем опыте работы с литературными и медийными источниками, Е. В. Пономаренко приходит к выводу, что целенаправленное использование автором речи определённых языковых единиц параллельно запускает процессы функциональной самоорганизации [6]. В данном случае самоорганизация подразумевает слияние смыслового потенциала всех используемых единиц, так как реципиент воспринимает речь не столько в виде последовательного сложения разворачиваемых смысловых отрезков, сколько в виде накапливаемого, подвижного и органично сплетающегося в единое целое многомерного функционального пространства, где каждый элемент каким-то образом влияет на общую смысловую систему, а каждый участник общения воспринимает эту систему в силу не только коммуникативного, но и общего жизненного опыта, знаний, видения конкретной ситуации.

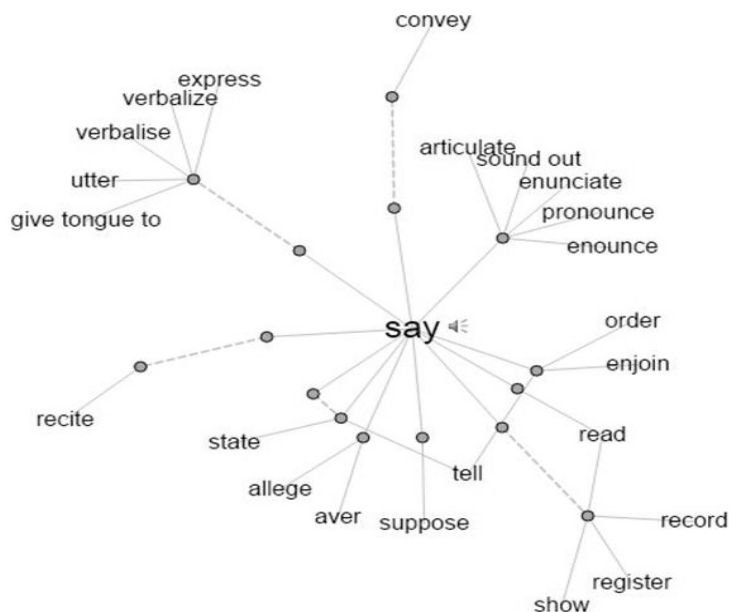
При таком понимании функциональной динамики речи лингвосинергетика неизбежно соприкасается с теорией интертекстуальности или интердискурсивности, поскольку внешняя среда, влияющая на восприятие текста (дискурса), включает признаки многих других текстов, которые ранее были коммуникантам известны и которые в большой степени обеспечивают способность (или неспособность) конкретных людей воспринимать потенциально присущие тексту смысловые компоненты. Лингвисты видят перед собой задачу найти причины, лежащие в корне интертекстуальных изменений и их последствия, которые в свою очередь провоцируются элементами текста (лексическими единицами) как системы [8]. Лексический запас языка можно привести к целостной системе, основываясь на синергичных свойствах единиц различных лексико-семантических групп.

А. А. Леонтьев утверждал, что восприятие предметного мира человеком производится не только в координатах времени и пространства, но и ещё в одной упорядоченной системе – системе знаков и символов, которая была выработана человечеством для обобщения представлений о мире с возможностью передачи другим людям в пространстве значений, где лексема и её значение являются основными элементами системных средств.

Анализируя лексическое значение слова, нельзя не заметить, что в нём находит отражение широкий спектр компонентов, которые актуализируются в разных ситуациях деятельности человека. Изучение употребления используемых единиц лексики при развёртывании различных ситуаций речевой деятельности приводит к пониманию того, что число семантических компонентов, актуализирующихся в процессе самоорганизации смыслов дискурса, намного больше числа компонентов, предлагаемых в описании значения в толковых словарях.

Глаголы говорения составляют класс акциональных глаголов, поскольку определяются нижеперечисленными концептуальными признаками. К признакам, ориентированным на субъект, можно отнести активность (субъект использует свою энергию для совершения действия), волевитивность (субъект намеревается совершить определённое действие), контролируемость (возможность достижения определённого результата). В то же время нельзя исключать ориентированность на определённый тип объекта и воздействия на него. Действия данного класса могут характеризоваться аспектуально-темпоральными и качественными признаками: локализация во времени (точное указание времени), фазовая дискретность (начало, конец или середина действия), кратность и длительность. Конечно, актуализация данных концептуальных признаков в высказывании может быть обеспечена посредством определённых грамматических категорий: видо-временных форм, типа наклонения и вида залога, синтаксических конструкций [2]. Все эти признаки выступают в качестве механизмов языка, актуализирующих концепты формирования необходимого смысла, и ключевым является тот факт, что глаголы коммуникации обозначают динамичные (способные к изменению) и управляемые (предполагающие участника, от чьей воли зависит существование заданной ситуации) ситуации.

Сема ‘речь’ в семантике глаголов коммуникации имеет системный статус (информация о соответствующих значениях зафиксирована в толковых английских и русских словарях). Отнесённость к процессу коммуникации, связь с ней для глаголов говорения является *интегральной* семой, а отличительный аспект этой связи – *дифференциальной*. Отношения такой специфики внутри семантической структуры можно охарактеризовать и проиллюстрировать посредством полевой теории Владимира Григорьевича Адмони: выделяются ядерные (сам процесс коммуникации) и периферийные (задают свойства и состояния коммуниканта) семы:

[www.visualthesaurus.com/trialover/]

Причём, чем дальше от ядра, тем ярче проявляются сопутствующие значения языковых единиц (коннотации): дополнительные семантические или стилистические элементы, эмоциональные или оценочные оттенки, культурные традиции социума. Другими словами, несут более выраженную и специфичную прагматическую информацию, которая может отражать опреде-

лённое отношение к явлениям, событиям и ситуациям. Соответственно, по характеру обозначения процесса коммуникативной деятельности и его особенностей глаголы коммуникации будет логичным разбить на две основные группы: а) базовые глаголы коммуникации и б) частные.

Глаголы коммуникации первой группы – основные глаголы коммуникации – характеризуются тем, что передают сам процесс речи в общем виде; частотность их употребления высока: являясь наиболее распространёнными лексическими единицами, они входят в состав базового вокабуляра как носителей языка, так и изучающих – поэтому их активно используют в речи и, соответственно, глаголы данной группы можно встретить в языковом материале повсеместно. Однако даже базисные глаголы коммуникации целесообразно разделить ещё на две группы: глаголы, передающие процесс речи в наиболее общем виде (e.g. say, speak, talk, tell) и глаголы, описывающие речевой процесс более узко (e.g. declare, express, narrate, repeat).

Группа частных глаголов коммуникации отличается содержанием дополнительных характеристик процесса речи: его акустических, эмоциональных, ситуативных, окказиональных, и других особенностей (глаголы преувеличения; глаголы, характеризующие в речи высокий тон, и др.). Глаголы этой группы варьируются от эмоционально нейтральных (значение просьбы, приказа и пр.) до эмоционально значимых, которые могут передавать как положительную (значение благодарности, сообщения радостной вести, похвалы, шутки и пр.), так и отрицательную (значение проклятия, упрёка; придирки и ругани; обмана, ссоры, спора и пр.) эмоциональность.

Можно сделать вывод, что глаголы данной группы, заключая в себе ядерную сему говорения, выдвигают на передний план ту часть семантического объёма основных глаголов коммуникации, которая требуется для достижения коммуникативной цели, а значит, могут выполнять роль функциональных эквивалентов глаголов. Таким образом, употребление глаголов частного значения даёт возможность исключить тавтологию, описать эмоциональное состояние и характерные особенности коммуникантов, придаёт речи выразительность, конкретность, образность и т.п.

В английском языке say, speak и tell, talk – основные глаголы коммуникации, выражающие наличие способности к коммуни-

кации и акт произнесения, а также сообщение мыслей, суждений, фактов (представляют категориальную родовую интегрирующую сему (архисему)). Соответственно, руководствуясь описанием толковых словарей, можно представить семантическое пространство глаголов говорения движущимся вокруг двух центров – глаголов *say* и *tell*.

Первые представляют зачастую безобъектный процесс говорения, который не контролируется и не зависит от воли адресата, однако способны к перекатегоризации; вторые же представляют активный, направленный на сознание определённого реципиента или группы слушателей процесс. Причём близость глагола к центру или периферии можно определить по двум параметрам: семантическому (отношение по системной семантике или по актуальному смыслу, определяемому по функции в тексте) и количественному (учёт частотности употребления глагола в определённой функции).

Общими для вышеописанных центров, согласно В.Н. Телия, являются три составляющих: произнесение звуков, облечение в языковую форму некоторого содержания и сообщение его реципиенту [10]. Такое триединство артикуляции, вербализации и сообщения можно считать базисным. В свою очередь важно внести ясность в понятие «произнесение»: в данном исследовании мы не исключаем такое явление как «внутренняя речь», посредством которой осуществляется процесс мышления.

Глаголы, которые передают номинацию акта коммуникации наиболее нейтрально и обобщённо, такие как *add, announce, broadcast, describe, formulate, inform, lecture, mention, message, narrate, put, recite, remark, reply, report, respond, text, transfer, voice, word, write* – расположены близко к центрам семантического пространства глаголов коммуникации, согласно полевой теории В.Г. Адмони; отвечают требованиям частотности употребления и могут войти в основу ядра ЛСП (лексико-семантического поля) глаголов коммуникации.

В стороне от центров размещаются более специфические глаголы, в них заложены дополнительные семы конкретизации действия, которые описывают качественный, акустический, содержательный и эмоционально-оценочный элементы акта речевого взаимодействия, например: *falter, hum, breathe, buzz, chant, chatter, cough, crow, declare, gossip, grunt, hiss, intone, labialize, lisp, nasalize,*

orate, pant, prattle, roar, shriek, snarl, sniff, thunder, warble, whine, yap, yelp. Причём чем ближе к периферии, тем более специфичен глагол, тем реже он употребляется в функции коммуникации.

Исходя из вышесказанного, несложно заметить, что лексико-семантическое поле глаголов коммуникации чрезвычайно разнообразно по своему составу, а составляющие её элементы находятся на разных уровнях. Из анализа приведённых выше лексем следует, что для способов представления речевого действия в языке можно получить представление о многоаспектности способов передачи речи, что оправдывает существование элементов со сложной семантической структурой. Такие элементы в своём значении заключают несколько категориальных архисем, что приводит к одновременной принадлежности глагола к разным ЛСП. Конечно, когда тот или иной глагол звучит в речи, происходит нейтрализация одних родовых интегрирующих и актуализация других, таким образом, глаголы постоянно кочуют из одного ЛСП в другое.

Список литературы

1. Бахтина В. П. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском литературном языке II половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. П. Бахтина. Воронеж, 1965.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий. URL: <http://www.boldyrev.ralk.info/dir /material/102.pdf>.
3. Бондарь И. П. Глаголы речи в старославянском, русском и болгарском языках (в историко-сопоставительном плане): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. П. Бондарь. Саратов, 1969.
4. Дрожащих Н. В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы / Н. В. Дрожащих // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 227-234.
5. Пономаренко Е. В. Основания функциональной лингвосинергетики: Спецкурс по специальности 10.02.04 – Германские языки / Е. В. Пономаренко. М.: МГИМО-Университет, 2015. 317 с.
6. Пономаренко Е. В. Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики / Е. В. Пономаренко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2006. № 2. С. 22-27.
7. Почепцов Г. Г. Синтагматика английского слова. Киев: Выща школа, 1976. 111 с.
8. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности [Introduction to intertextuality theory] / Н. Пьеге-Гро. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с.

9. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Зарубежная лингвистика. П. М.: Прогресс, 1999.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия . М.: Наука, 1986. 143 с.

Об авторе

Паршутина Галина Алексеевна – старший преподаватель кафедры английского языка № 4 МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера профессиональных и научных интересов: функциональная лингвосинергетика, дискурс, дискурс-анализ, глаголы коммуникации, бизнес-дискурс, функциональные свойства, прагматика.

E-mail: galina.parshuti@gmail.com.

ENGLISH VERBS OF COMMUNICATION CLASSIFICATION APPROACHES

G. A. Parshutina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The author of the article highlights concepts and research results on such type of language material as communication verbs in English discourse (foreign and Russian linguists' survey aspects, methods of work, evolution of the notion in question), and inevitably embraces the particular analysis of the lexical units of the given category. Consequently, the purpose of the article is not only the overview of fundamental sources, but also disclosure of some specific characteristics and properties of speech interaction verbs. In other words, the analysis of approaches to the verbs of communication study is aimed at synthesis of the long-term scholar experience and a kind of metarestitution of the concept "verbs of communication" and its analysis. The following methods are considered the most suitable to achieve these survey goals: the comparative analysis of literature, the conceptual and representative analysis, the cognitive (conceptual) modeling. Within the research the author comes to the conclusion that the lexical-semantic group of the English language communication verbs represents a complex structure of language units, heterogeneously combined, however obeying certain laws. Owing to the above-mentioned material analysis it becomes possible to picture complexity and diversification of the communication verbs group structure and a variety of interpretation ways of its units, which accounts for expedience of this research.*

Key Words: verbs of communication, lexical-semantic groups of verbs, English discourse, act of speech, core of meaning.

References

1. Bakhtina V. P. Leksiko-grammaticheskaya sochetaemost' glagolov rechi v russkom literaturnom jazyke II poloviny XIX veka [Lexical and grammatical compatibility of verbs of the speech in the Russian literary language of the II half of the 19th century]. Avtoref. dis. ... kand. fi-lol. nauk. Voronezh, 1965.
2. Boldyrev N. N. Kognitivnyj podkhod k izucheniyu glagola i glagolnyh kategorij [Cognitive approach to studying of verb and verbal categories]: <http://www.boldyrev.ralk.info/dir/material/102.pdf>.
3. Bondar' I. P. Glagoly rechi v staroslavjanskom, russkom i bolgarskom yazykah (v istoriko-sopostavitel'nom plane) [Speech verbs in Old Slavic, Russian and Bulgarian (in the historical and comparative relation)]: Avtoref. dis. ... kand. fi-lol. nauk. Saratov, 1969.
4. Drozhaschih N. V. Lingvosinergetika: istoki i perspektivy [Linguosynergetics: origins and prospects] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tyumen State University]. 2009, no. 1, pp. 227-237.
5. Ponomarenko E. V. Osnovaniya funkcional'noj lingvosinergetiki: Speckurs po special'nosti 10.02.04 – Germanskije jazyki [Fundamentals of functional linguosynergetics: Special course in scientific speciality 10.02.04 – Germanic languages]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2015. 317 p.
6. Ponomarenko E. V. Funkcional'naja sistemnost' diskursa i predposylki razvitiya lingvosinergetiki [Functional systemity of discourse and premises of linguosynergetics development] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov [Bulletin of the Russian university of peoples' friendship]. Serija «Lingvistika». 2006, no. 2, pp. 22-27.
7. Pocheptsov G. G. Sintagmatika anglijskogo slova [Syntagmatics of the English word]. Kiev: Vyshhaia shkola, 1976.
8. P'ege-Gro N. Vvedenie v teoriju intertekstual'nosti [Introduction to intertextuality theory] / N. P'ege-Gro. M.: Izd-vo LKI, 2008. 240 p.
9. Searle J. Chto takoe rechevoj akt? [What is the act of speech] // Zarubezhnaya lingvistika. II. M.: Progress, 1999.
10. Telija V. N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic [Connotative aspect of nominative units semantics] / V. N. Telija. M.: Nauka 1986. 143 p.

About the author

Parshutina Galina A. – Senior Lecturer of English Language Department № 4, MGIMO-University (Russia, Moscow). Spheres of research: functional linguosynergetics, communication, verbs of communication, business discourse, discourse analysis, functional properties, pragmatics.
E-mail: galina.parshuti@gmail.com.

* * *